Су Цинцин спокойно встала, сделала шаг, обошла вокруг Юнь Чэнъи и даже крепко обняла его руку и торжественно представила.

"Этот человек не только самый молодой майор в нашей стране, но и друг вашего дяди".

Разговор повернулся, Су Цинцин гордо прищурилась и с гордостью сказала, "У него тоже есть личность, и это человек моего лучшего друга."

"Тетя, недоразумение, это все недоразумение, слишком темно, я действительно не могу ясно видеть, правда."

В кишках Куанли зародилось сожаление, и ему не терпелось дать себе пощечину.

Подумав так в глубине души, он дважды дал себе пощечину, не сказав ни слова.

"Это все моя вина, и все из-за моей дешевой болтовни. Я не должен был неправильно понимать, что тетя везет моего второго дядю на поиски мужчины". Куан Ли побился и раскаялся, и почти встал на колени и обнял бедро Куан Мотина, чтобы попросить прощения.

"Второй дядя, я был неправ, и я никогда больше не посмею. У вас много, пожалуйста, пощадите меня на этот раз".

Юнь Чэнъи слушал и, естественно, понимал суть дела. Чтобы заручиться помощью Су Цинцин, он небрежно сказал.

"Те, кто распространяет слухи и создает проблемы, согласно нашим военным правилам, должны по меньшей мере 50 военных палок одну за другой в качестве примера".

Куан Ли был так напуган, что его лицо посинело, а хозяев у него не было. Он сполз на холодный пол и пробормотал: "Пять... пятьдесят военных палочек?".

Значит, у него еще есть жизнь? !

"Пятьдесят солдат, все вы такие крепкие, вы все еще живы и пинаетесь под Пятьюдесятью солдатами?" Су Цинцин притворилась удивленной, а затем с яркими глазами погналась за сплетником Юнь Чэнъи.

Юнь Чэнъи: "Полежи еще два дня, и все заживет само собой".

Куан Ли был так напуган, что проглотил, его голос дрожал: "Второй дядя, второй дядя, не посылайте меня, я ваш племянник, правда, я больше не смею, правда не смею. не смею".

Он опустился на колени перед Куан Мотин, почти катаясь и ползая, выглядя жалким и беспомощным, как трех- и полуторагодовалый ребенок, его глаза мгновенно покраснели.

Глаза Куан Мотин были покрыты туманом: "Если я пойму, что не прав, я извинюсь перед твоей тетей".

"Тетя, я был не прав, простите меня, я прошу вас умолять перед дядей".

Он действительно не может войти, иначе его жизнь будет потеряна.

"О, старший племянник, что ты делаешь, я моложе тебя, не убьешь ли ты меня, встав на

колени?".

Женщина продолжала уговаривать, но у нее совсем не было намерения помогать другим.

Куан Мотин посмотрел на свою маленькую лису и улыбнулся, не говоря ни слова.

Юнь Чэнъи сидел в стороне и холодно наблюдал за происходящим, внешне не проявляя никаких эмоциональных колебаний, но в душе он не мог не восхищаться Су Цинцин.

Человек, который может видеть значение своей семьи, необычен.

Неудивительно, что она может покорить сердце такого человека, как Куан Мотин.

"Забудь об этом, не сердись, муж, мы все одна семья, ты не помнишь злодейских поступков, не позорь старшего племянника".

"Старший племянник" нанес Куан Ли еще один смертельный удар.

Куан Ли скрипнул зубами, эта женщина... действительно раздражает.

Мужчина поджал губы и, наконец, слегка приоткрыл рот: "Раз твоей тете все равно, то ты можешь уйти, помни, в будущем будь более уважительным".

"И еще, Стивен."

Куан Мотин отдал приказ, и человек с золотой оправой и тщательно причесанными волосами появился из ниоткуда.

Он был одет в черный костюм и почтительно кивнул: "Второй мастер".

"Иди и принеси ему чек на пятьдесят миллионов".

Глаза Стивена засветились, и он торжественно сказал: "Хорошо, второй мастер".

Сразу же перед Куан Ли был положен чек на 50 миллионов. Куан Ли был благодарен, и когда он уходил, то плакал и смеялся, как глупый сын семьи помещика.

Су Цинцин посмотрел в ту сторону, откуда кто-то уходил, и не смог удержаться от смеха: "

Муж, распределение IQ в вашей семье Цюань действительно неравномерно".

Даже если это не соотечественник, разница не может быть такой большой, верно?

"Госпожа делает мне комплимент или обижает меня". Глаза мужчины были глубокими, и он был в хорошем настроении.

Су Цинцин подсознательно решила назвать Великого Короля Демонов, но перед Юнь Чэнъи она покраснела и слегка кашлянула.

"Конечно, я говорю тебе комплимент, я не расслышала".

Она быстро сменила тему и спросила Юнь Чэнъи: "Почему Ии не ответила на твой звонок и не ответила на твое сообщение?".

Юнь Чэнъи с легкой горечью кивнул.

"Это не я сказал тебе, что в твоем доме все еще царит беспорядок, с которым ты не разобралась. Даже если ты найдешь свой смысл, что ты собираешься делать?" "I..."

Су Цинцин сердито прервал его следующие слова и сердито сказал: "Что ты, ты хочешь сказать, возьми Ии за справкой, сначала разрежь ее, а потом подай, иначе мы забеременеем твоим ребенком от приготовления сырого риса и вареного риса. Должна ли твоя мать принять его, если ты не принимаешь его?".

"Я не это имел в виду."

Юнь Чэнъи поджал губы, даже если у него и была такая мысль, он быстро отбросил ее.

Он действительно любит Ши И, и он никогда не позволит, чтобы его любимая женщина, будущая жена, или даже мать будущего ребенка следовала за ним, чтобы его постигла малейшая обида.

Свирепое лицо Су Цинцин наконец-то немного смягчилось, и она хмыкнула: "У тебя есть хоть немного совести, если ты действительно такой подонок, я первая тебя отпущу".

"Ты не сказал мне, как связаться с Ии".

Теперь Юнь Чэнъи не может никого найти в спешке. Помимо беспокойства о том, что Шии больше не увидит его, его больше беспокоят импульсивные мысли Шии.

Если это произойдет, он не простит себя до конца жизни.

Куан Мотин по-прежнему очень доверяет своему брату, и он видит искренность Юнь Чэнъи.

Он взял Су Цинцин за руку и тихо сказал: "

Он знал, что был неправ, так как он был настолько скромен, что мог даже отпустить лицо и чувство собственного достоинства, он сказал ему местонахождение Шии. "

Великий Король Демонов заговорил, Су Цинцин надулась, чувствуя беспокойство в сердце.

"Дело не в том, что я не хочу говорить тебе, а в том, что Шии не знает, как посмотреть тебе в лицо и принять тебя".

Су Цинцин вздохнула и правдиво сказала то, что Шийи говорила в видео.

После этого она искренне и серьезно посоветовала Юнь Чэнъи: "Колокол должен быть привязан к колоколу, вместо того, чтобы пытаться найти оправдания и просить прощения, тебе лучше вернуться и хорошенько поговорить с матерью, а дома как можно скорее разобраться с невестой. ."

Эти слова, казалось, мгновенно взорвали уши Юнь Чэнъи.

Вспомнив, что дома действительно есть проблемная женщина, темные и глубокие глаза Юнь Чэнюя стали пронзительно холодными.

"Спасибо за напоминание, я позабочусь о домашних делах как можно скорее".

сделав паузу, Юнь Чэнъи умоляюще посмотрела на Су Цинцин: "Если ты хочешь связаться

с тобой или что-то сказать, пожалуйста, скажи мне как можно скорее".

"Я беспокоюсь о ней".

тоже скучаю по ней.

Су Цинцин была как жало в горле, и вдруг обнаружила, что этот сильный мужчина также скромен и уязвим перед лицом любви, и в конце концов, он не может смириться со своим сердцем.

Она кивнула и сказала: "Хорошо, если будут новости, я сообщу тебе, и, пожалуйста, не дай Ии разочароваться".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2578809